

сказать»... «Но понимаете-ли вы жизнь,»—говорить дальше совѣсть, обращаясь въ лицѣ автора ко всѣмъ современнымъ писателямъ, называя ихъ апостолами «самозванцами»,—«понимаете-ли вы запросы своего времени, предчувствуете-ли вы будущее, и что вы можете сказать для возбужденія чловѣка, растлѣннаго мерзостью жизни, павшаго духомъ? Онъ упалъ духомъ, его интересъ къ жизни низокъ, желаніе жить съ достоинствомъ въ немъ изсякаетъ, онъ хочетъ жить просто, какъ свинья. Чловѣкъ становится только грудой костей, покрытыхъ мясомъ и толстой шкурой, эту скверную грудку двигаетъ не духъ, а похоти. Онъ требуетъ вниманія—скорѣе! помогите ему жить, пока онъ еще чловѣкъ! Но что вы можете сдѣлать для возбужденія въ немъ жажды жизни, когда вы только ждете, стонете, охаете, или равнодушно рисуете, какъ онъ разлагается? Надъ жизнью носится запахъ гніенія, трусость, холопство пропитываютъ сердца, лѣнь вяжетъ умы и руки мягкими путами»... Затѣмъ совѣсть автора, отождествляя себя съ читателемъ говорить: «Мнѣ нуженъ учитель, потому что я чловѣкъ; я запутался во мракѣ жизни и ищу выхода къ свѣту, къ истинѣ, къ красотѣ, къ новой жизни,—укажи мнѣ пути! Я чловѣкъ.—Ненавидь меня, бей, но извлекай изъ тины моего равнодушія къ жизни! Я хочу быть лучшимъ, чѣмъ есть;—какъ это сдѣлать? Учи!» И чтоже отвѣтилъ авторъ на эти требованія своей совѣсти?! На послѣдній ея вопросъ, — *умѣетъ ли онъ любить людей*, — авторъ долженъ былъ сознаться, что не знаетъ, любить-ли онъ людей, и затѣмъ прибавилъ: «Всѣ знаютъ, какъ далеко отъ каждаго изъ насъ нашъ ближній» На вопросъ—«А какъ же ты теперь будешь жить?»—авторъ отвѣтилъ—*не знаю*; и на вопросъ—«чтоже ты будешь говорить?»—промолчалъ.

Все нами здѣсь выписанное изъ разсказа «Читатель» не пустякъ лишь слова;—«пусть не думаютъ, что я возвышаю или унижаю себя для того, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе людей,»—говоритъ авторъ, и гордо затѣмъ прибавляетъ, — «у нищихъ не просятъ милостыни». По признанію самого автора, онъ въ первый разъ въ жизни смотрѣлъ такъ внимательно въ глубь себя, результатомъ этого и явился разсказъ «Читатель». Разсказъ этотъ написанъ еще въ 1898 году и мы вправѣ спросить, отразились-ли высказанныя въ немъ мысли и какъ отразились на послѣдующей дѣятельности автора? Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, я прочиталъ все, помѣщенное послѣ разсказа «Читатель» въ 3-мъ томѣ разсказовъ Горького, прочиталъ 4 и 5 тт. его разсказовъ... И обо всемъ этомъ, какъ и о ранѣе написанномъ Горькимъ, должно сказать, что немало найдется тамъ добрыхъ чувствъ, остроумныхъ мыслей, но нѣтъ тамъ, по собственному его выраженію, «стройной и ясной мысли, охватывающей всѣ явленія жизни», нѣтъ всеобъединяющаго чувства, словомъ нѣтъ тамъ отвѣта на вопросъ—«кто есть твой Богъ?» И, оказывается, что все хорошее затирается, торжествуетъ только дурное, и чловѣкъ продолжаетъ изображаться все такимъ же злымъ, глупымъ, безчестнымъ и, главное, совершенно безсильнымъ выдти изъ такого своего состоянія, безсильнымъ *предъ фактами*, преклоненіе предъ которыми признается обязательнымъ, возведено, можно сказать, въ культъ, въ догматъ. Жизнь строится не людьми, а чѣмъ-то помимо ихъ, и даже вопреки имъ чѣмъ-то слѣпымъ, бессмысленнымъ и бездушнымъ... И тѣ немногіе,